

Результаты порочного руководства

**Быстрее ликвидировать последствия вредительства
в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова**

Ленинградский балет по достоинству считается лучшим в Советском Союзе. В балетной труппе преобладает талантливейшая молодежь. Украшением ленинградского балета являются подлинно виртуозы-танцовщики — Уланова, Вячеслова, Иордан, Чебуканин, — завоевавшие мировую славу. Казалось бы, этот ценнейший художественный коллектив должен быть окружен особым вниманием и заботой. Однако сегодняшнее состояние балетной труппы вызывает большую тревогу за дальнейший плодотворный рост молодых танцовщиц, и успешное развитие ленинградского балета.

В балетной труппе Театра оперы и балета имени С. М. Кирова, возглавлявшегося некоторое время артистом-маршлом, никогда не было репертуарного плана. Отдельные премьеры совершались благодаря случайно подвернувшимся под руку музыке и либретто. Вокруг театра не создавался элитный драматургов и композиторов. Композитор Асафьев и либреттист Дмичев — вот весь авторский актив балета. Все же попытки привлечь в театр новые имена глумились. Постановка новых балетов затеивалась или отменялась без достаточных оснований. Так, второй год таковой история с постановкой интересного балета грузинского композитора Велаяшвили «Сердце гор». Вскоре отменяется постановка балета «Витязь в стальной шапке» только потому, что переломка музыки не могла быть окончена к юбилею Шота Руставели.

Попытки балетной молодежи работать над созданием новых балетных спектаклей не только не встречали поддержки со стороны дирекции и художественного руководителя балета А. Я. Вагановой, но также всерьез глумились. Так было, когда группа комсомольцев вместе с балетмейстером Захаровым и композитором Фиксом прочтала манифесту — в свободное время создать новый балет по мотивам пьесы Шекспира «Виндзорские кумушки». А. Я. Ваганова и бывший директор театра отказались даже прослушать музыку и либретто. При таком отношении руководства к созданию новых балетов неудивительно, что за два с половиной года была буквально вымучена всего одна премьера («Партизанские дни»). К этому печальному итогу следует прибавить, что ленинградский балет не дал ни одной постановки ни к Пушкинским дням, ни к XX годовщине Великой Октябрьской революции.

Вредительские махинации с репертуаром всех трех бывших директоров театра привели балетную труппу к творческому застою. Талантливейшие актеры театра годами не получали новых ролей. Не загруженные творческой работой даже такие выдающиеся танцовщики, как Уланова, Вячеслова, Иордан и другие.

О выдвижении новых кадров из молодежи в гонимый не приходится. Шенгелла, Тер Степанов, Рязанов, Филлер — вся эта способная молодежь уже несколько лет рвущаяся к интересной творческой работе, не получает для этого никакой возможности. Даже те кто подобно Зубовскому, Балабину, Чкаванде, достигли больших успехов на сцене, работая по шимпантинству в Малом оперном театре и продолжение 6—7 лет, не могут добиться работы в основном театре.

Молодых кадров балетмейстеров театр не воспитывал. Те же молодые балетмейстеры-витунысты, как Захаров, и Лавровский, которые пытались преобрести равновесия, попадали в такие невыносимые условия работы, что предпочли уйти из театра. Сейчас они успешно работают — Захаров в Большом театре в Москве, Лавровский — в Малом оперном театре в Ленинграде. В результате в театре работают сейчас одни, правда, способный, балетмейстер Вайнонен, но ведь этого совершенно недостаточно для такого коллектива.

Долгое время выдвижение артистов на новые роли зависело исключительно от А. Я. Вагановой и от ее личных симпатий к актерам. После настоятельных требований общественности театра были созданы просмотры, на которых могли бы показывать свою работу артисты, претендующие на новую роль. Эти просмотры превратились в надевательство над людьми: комиссия смотрела, решала, решения оставались на бумаге, а артисты попрежнему находились в зависимости от «настроения» А. Я. Вагановой.

На в лучшем положении находились и старейшие балетные мастера теа-

тра, такие, как заслуженные артисты Люком, Леонтьев, артисты Большакова, Трояновская и другие. Руководство балета совершенно не использует из богатейшего опыта.

Большие заслуги народной артистки РСФСР А. Я. Вагановой в области воспитания балетных кадров не снимают с нее ответственности за состояние балетного цеха театра. А. Я. Ваганова является художественным руководителем балета. Она не могла не видеть, как одна за другой три бывших директора театра вели политику бесплатности в развала работ в театре. Она не пыталась бороться с их вредительской деятельностью. Сигналы общественности о ненормальном положении она помогала игнорировать, что было на руку дирекции. Не раз возникали по требованию общественности, комсомольцев обвинения у бывших директоров театра, в Управлении по делам искусства, в всегда критикующие уходили оплеванными на «неумевые сработаться».

Направляясь со своей обязанностью художественного руководителя балета, А. Я. Ваганова насаждала в труппе подкалывающее, угодничество, жестоко преследовала и зажимала всех пытавшихся указать ей через местную печать или на совещаниях на недостатки в работе. Она, отказываясь отвечать на заметки местной печати и до сегодняшнего дня признает одну лишь форму критики — частную беседу «по душам». Артисты боялись высказывать свое мнение, а всякий разговор с Вагановой был для них пыткой, после которой многие из них выходили от нее в слезах, надруганные и обруганные, так и не добившись результатов.

В этом насаждении всех отрицательных черт старого «императорского балета» А. Я. Ваганова пользовалась полной поддержкой у бывшего руководителя Управления по делам искусства при Ленсовете Рафаила, в своем рабстве — у Нечая, в театре — у бывшего директора. Им было на руку, что А. Я. Ваганова выступала против комсомольцев, открыто критиковавших недостатки работы театра. Весь театр знает, что она назвала их «тайной комсомольцев» и требовала огрывать себя от нее. Рафаил, Нечай, Шапиро поддерживали в А. Я. Вагановой ее старые наработки «хозяйки» труппы, сильно ватормозили рост балета и так же сильно повредили самой А. Я. Вагановой.

Однако политическая сознательность, работавших балетной труппы неизменно выросла. На днях в театре произошло широкое собрание работников балета, на котором с критикой работы балетной труппы выступило около сорока человек. Люди, никогда ранее не выступавшие на таких собраниях, стали резко, по-большевистски, не выходя на лица, указывать недостатки работы, указывали пути исправления последствий вредительства.

В результате этого собрания стало совершенно ясно, что дирекция и партийное руководство театра являлись всех уроков на фактах вредительства в театре. Существующее сейчас в лице А. Я. Вагановой художественное руководство не в состоянии выправить результаты этого вредительства в балете и возглавить подъем работы театра. Массы артистов в своем художественном и политическом росте давно обогнали своего руководителя.

Г. КАГАН